

С того момента, как Линь Чэнь увидела, во что превратили её велосипед, она примерно догадывалась, чьих это рук дело. Кроме Линь Вана, она не могла представить никого другого, кто совершал бы пакости с таким вызывающим и одновременно по-детски глупым видом. Если это действительно его рук дело, то одними лишь проколотыми шинами всё не ограничится — наверняка вслед за этим последуют и другие неприятности.

Так и вышло. Стоило ей отойти недалеко от школьных ворот, как её окружила группа хулиганов.

— Эй, парень, пошли с нами, есть разговор, — произнёс крепкий мускулистый детина с причёской «ёжик». Он был одет в чёрную майку, а его руки покрывали броские татуировки.

— Я...

Линь Чэнь успела произнести лишь одно слово, как «ёжик» бесцеремонно обхватил её за плечи и ослабился, обнажив жёлтые зубы:

— А я тебя и не спрашиваю.

Линь Чэнь растеряннo кивнула:

— Ла... ладно.

«Ёжик» пинком отшвырнул её велосипед в сторону и усмехнулся:

— Ну, пошли.

После этого он, подталкивая Линь Чэнь, повёл всю компанию вглубь безлюдного переулкa. Хулиганы провели её через несколько поворотов и завели в тупик. Там, стоя спиной к ним, кого-то ждал человек.

— Привёл, — «ёжик» с силой толкнул Линь Чэнь в спину.

Она пошатнулась и оказалась прямо перед тем человеком. Тот обернулся — это был Линь Ван. Впереди тупик, позади хулиганы — Линь Чэнь оказалась в ловушке.

Линь Ван окинул её взглядом и приподнял бровь:

— Линь Чэнь... разве ты не была такой дерзкой пару дней назад? Ну же, попробуй ещё раз так же выпендриться.

Линь Чэнь опустила голову и промолчала.

— Линь Чэнь, ты похудела и решила, что стала такой крутой? Что, снова хочешь в больницу лечь?

Услышав слово «больница», она подняла голову и посмотрела на него:

— Кстати, я должна тебя поблагодарить. Если бы не та госпитализация, я бы не стала той Линь Чэнь, которую ты видишь сейчас.

Линь Ван холодно усмехнулся, подошёл к ней вплотную и, протянув руку, несильно, но униЗИТЕЛЬНО похлопал её по щеке:

— Такое симпатичное личико... Скажи, что будет, если его исполосовать?

— Линь Ван, ты не боишься, что сядешь в тюрьму?

Казалось, он слышал нечто до смешного нелепое и расхохотался:

— Тюрьма? Из-за тебя? Кто докажет, что это сделал я?

Взгляд Линь Чэнь стал холоднее:

— Линь Ван, на этом стоит остановиться.

Её тон вызвал у него лишь насмешку:

— Линь Чэнь, ты возомнила из себя невесть кого? Перед кем ты тут красуешься? Загнали в угол, а ты всё ещё строишь из себя важную персону.

Он повернулся к своим приспешникам:

— Схватить её!

Хулиганы протянули к ней руки. В глазах Линь Чэнь блеснул огонёк. Она резко развернулась, схватила одного из них за запястье и, заломив руку, с силой вывернула её.

— А-а-а! — взвыл хулиган.

Линь Чэнь играючи вывихнула ему сустав. Линь Ван опешил и попятился. «Ёжик», видя, что дело принимает дурной оборот, выхватил припасённую палку и шагнул вперёд.

— Ах ты, сука! — он с размаху ударил Линь Чэнь палкой.

Она даже не шелохнулась, просто выставила руку для защиты. Раздался сухой треск — деревянная палка толщиной в два пальца сломалась пополам. «Ёжик» застыл в полном замешательстве. Такую толстую палку сломала? Она вообще человек?

Линь Чэнь подняла обломок и посмотрела на остальных.

— Вам... вам от меня не уйти, — произнесла она.

Завязалась драка. Всего хулиганов было пятеро, включая главаря, но один уже вышел из строя с вывихнутой рукой. «Ёжик» бросился в атаку первым, но Линь Чэнь легко уклонилась и с размаху огрела его обломком палки по лицу. Мир для него мгновенно поплыл, и он рухнул на землю.

Линь Ван вытаращил глаза. Это... это...

Оставшиеся трое, увидев, как их босса уложили одним ударом, в нерешительности переглянулись. Заметив их замешательство, Линь Ван завопил:

— Добейте её, я заплачу вам вдвойне!

У хулиганов загорелись глаза.

— Вперёд!

Они выхватили палки и дружно ринулись на неё. Последовал шум возни, глухие удары, и через минуту Линь Чэнь, похлопывая себя по ладони обломком палки, с улыбкой посмотрела на Линь Вана. Вокруг неё, как кегли, валялись пятеро поверженных бойцов.

Линь Ван отступил к самой стене. Глядя на Линь Чэнь, он вдруг почувствовал, что этот человек стал для него пугающе чужим. Когда... когда она стала такой сильной?

Линь Чэнь подошла к нему:

— Есть ещё что сказать?

Линь Ван сглотнул, пытаясь сохранить остатки спеси, и ткнул в неё пальцем:

— Ты... не зазнавайся! Что ты мне сделаешь? Если посмеешь меня покалечить, завтра же сядешь в тюрьму!

— Забыл, что сам сказал? Кто докажет, что это я?

Линь Ван указал на лежащих хулиганов:

— Они все могут подтвердить! Я... я расскажу всё отцу, и тебя вышвырнут из дома!

— Раз так... хорошо, — Линь Чэнь отбросила палку. — Тогда бить тебя не буду.

Линь Ван решил, что она струсила, и самодовольно усмехнулся:

— То-то же, понимаешь, что к чему!

Линь Чэнь размяла пальцы, издав серию хрустов. Она склонила голову набок и вдруг улыбнулась:

— Бить не буду, просто вправлю тебе кости. Гарантирую — ни царапины.

Она двинулась к нему.

— Ты... что ты задумала... убирайся... не подходи... А-а-а!

Линь Чэнь отпустила его левое плечо:

— Готово. Теперь правое.

— А-а-а! — от боли у Линь Вана вздулись вены.

— А теперь спина.

— А-а-а-а!

Так, шаг за шагом, Линь Чэнь «размяла» ему все кости. Затем она отряхнула руки, встала и посмотрела на совершенно обессиленного Линь Вана:

— Впредь держись от меня подальше. В следующий раз я не гарантирую, что буду такой «доброй», ясно?

Линь Ван тупо кивнул. Линь Чэнь улыбнулась и уже собралась уходить, как вдруг раздался вой полицейской сирены. Кто-то вызвал полицию?

Она досадливо коснулась лба, с разбегу запрыгнула на стену и перемахнула через неё. Ей совсем не хотелось иметь дело с копами.

Шэнь Чжэнь и Чжан Юмин вели наблюдение за отелем, где скрывался киллер, когда внезапно услышали сирену. Они переглянулись — в голове возникла одна мысль: «Чёрт, всё пропало!»

Они бросились в отель, но, как и ожидалось, спугнули птичку — номер был пуст.

— Босс, что теперь? — спросил Чжан Юмин.

Шэнь Чжэнь подошёл к окну и увидел внизу переулок.

— Ты налево, я направо! Разделимся!

— Есть!

Перемахнув через стену, Линь Чэнь обнаружила, что оказалась в другом пустом переулке. Вокруг было полно отвлечений, она понятия не имела, где находится, поэтому просто выбрала направление наугад.

На повороте она разминулась с мужчиной. Он был во всём чёрном, в маске и кепке — странный тип. Линь Чэнь бросила на него короткий взгляд, но не придала значения. Она думала, что выйдет на главную улицу, но путь преграждала старая ржавая решётчатая дверь высотой в человеческий рост, которая оказалась приоткрыта.

Линь Чэнь заглянула внутрь — похоже, заброшенный дворик. Она только собралась войти, как вдруг кто-то сзади зажал ей рот. Незнакомый обладал огромной силой: он швырнул её на стену и, прижав к себе, начал душить.

Линь Чэнь присмотрелась — это был тот самый мужчина в маске.

— Парень, не повезло тебе на меня наткнуться.

Линь Чэнь почувствовала, что на его указательном пальце был очень грубый мозоль. Такие

бывают только у тех, кто постоянно имеет дело с оружием.

Хватка на горле была железной, лицо Линь Чэнь стремительно багровело.

<http://bllate.org/book/21703/2241045>